

О ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕЧНЯ СИМВОЛОВ АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

В течение последних недель газета "Голос Армении" неоднократно обращалась к теме стандарта на кодировку армянских символов - проблеме, которую Армгосстандарт не решает вот уже который год. Причем в статьях на указанную тему вина за это промедление возлагается на Государственную инспекцию языка.

Первое время мы не обращали внимания на эти статьи, поскольку считали недоразумениями как обвинения, так и то, что проблемами арменоведения стали заниматься русскоязычная пресса и лица далекие от армянского языка (факт тем более странный, что "ГА" постоянно ратует за профессионализм). Однако учащение подобных публикаций заставляет нас, пользуясь нашим законным правом, опубликовать настоящее опровержение.

Суть обвинений (содержащихся, в частности в статье ответственного секретаря временной технической комиссии "Информационные технологии" при Госстандарте В. Маркаряна "Компьютеры, госстандарт и управление языком" опубликованном в номере "ГА" от 14.12.1996) в следующем. Для нормальной работы современных информационных систем необходимо иметь стандарт кодировки символов армянского языка, а для его разработки необходим прежде всего перечень этих символов. Откуда их взять? Поскольку речь идет о создании государственного стандарта, естественно обратиться в государственное же учреждение ведущее проблемами языка, т. е. в Государственную инспекцию языка; что и было сделано, и было получено соответствующее решение. И вот Инспекция обвиняется в том, что по предложению Президента РА она пересмотрела свое решение от 9.10.96.

Это недовольство не может не удивлять. Казалось, Госстандарт должен был заниматься проблемами разработки стандартов, а языковые проблемы оставить Инспекции языка. В противном случае, зачем было обращаться в Инспекцию?

И где же тут криминал? Разве не имеет права организация пересмотреть принятое ею же решение? Может нарушена процедура пересмотра? В. Маркаряна, например, смущает, что решение от 09.10.96 соответствует решению Высшего Совета армянского языка при Инспекции, т. е. коллегиального органа, между тем как новое решение, принятое по предложению Президента и Премьера РА утверждено, по мнению В. Маркаряна, лишь начальником инспекции В. Мирзояном.

На самом деле после получения предложения Президента был созван Высший Совет армянского языка, на котором 12-ю голосами против 8-и при 1-ом воздержавшемся было принято решение пересмотреть перечень принятый 09.10.96. Об этом факте авторы публикаций "ГА" умалчивают. Правда, голосования по конкретному перечню символов не удалось провести, поскольку председатель ВСА Г. Джаукян прервал дальнейшую работу Совета, демонстративно покинув заседание. После этого руководству Инспекции не оставалось ничего другого, как принять окончательное решение без мнения Совета. Тем не менее окончательное решение было принято В. Мирзояном не единолично, как утверждает В. Маркарян. Дело в том, что кроме **языкотворческого органа** (такого официальное название Высшего Совета армянского

языка) при Инспекции есть и другие **коллегиальные** органы - Коллегия и Ученый Совет, на совместном заседании которых и было принято окончательное решение.

Кроме вышесказанного необходимо отметить, что решение о перечне армянских символов принятое 09.10.96 не было первым. До этого было еще два решения. Первое было принято 09.11.94 года (**LS-63**), в ответ на запрос из Госстандарта #1/35-390, т.е. почти 2 года назад, причем принятый тогда перечень в точности соответствовал требованиям, которые были изложены в предложении Президента и Премьера. И надо полагать, что уже тогда этот перечень не удовлетворил Госстандарт, поскольку через 8 дней последовало предложение из Госстандарта #2/35-542 уточнить его. 19.01.95 года прежнее решение было подтверждено ответным письмом (**LS-82**), однако за два прошедших года стандарт не был принят.

Заметим, что первые два решения также принимались без участия Высшего Совета армянского языка, поскольку... его тогда просто не было. Причина в том, что вопреки утверждениям В. Маркаряна решения ВСА не только не обязательны для Инспекции, но и создание самого этого органа не предусмотрено законом (в чем легко можно убедиться, просмотрев закон РА о языке), и он создан целиком и полностью по инициативе Инспекции языка, руководство которой всегда стремилось использовать в своей деятельности знания и опыт специалистов.

Однако может возникнуть вопрос: почему же, в итоге, пренебрегли мнением специалистов? Но, как было сказано выше, Совет в целом согласился с предложением пересмотреть перечень, а во-вторых, как явствует из устава ВСА, **в компетенцию этого органа входит решение терминологических и орфографических вопросов, а не задач, связанных с проведением языковой политики.**

И еще раз касаясь правовой стороны вопроса, отметим, что по пункту 3-му устава ВСА его состав утверждается приказом начальника Инспекции, поэтому призывы г-на В. Маркаряна к общественности оказать давление на начальника Инспекции - В. Мирзояна, дабы не позволить ему изменить состав Совета не свидетельствуют о его стремлении следовать законным путем. Наконец, согласно пункту 17-ому устава "Государственной инспекции языка", утвержденной 19.01.94 решениями N 43 Правительства РА, языкотворческий орган представляет свои *предложения на утверждение* коллегии Инспекции. В свою очередь (пункт 16), *при возникновении разногласий между начальником Инспекции и коллегией, начальник осуществляет **свое** решение, параллельно уведомив Правительство о возникшем разногласии.*

Как видно из изложенного все принятые решения и процедура их принятия абсолютно законные, и, по сути, окончательное решение начальник инспекции и в самом деле мог принять единолично и, вовлечение в его подготовку различных коллегиальных органов свидетельствует лишь о стремлении начальника Инспекции г-на В. Мирзояна обсудить вопрос всесторонне, а обвинения в нарушении - результат незнания закона. В конце статьи г-н В. Маркарян восклицает: "Как быть Госстандарту, если все арменоведческие научные учреждения категорически против своеволия чиновников?"

В этом восклицании целый ряд несообразностей. Прежде всего удивляет использование слова "чиновник" в отрицательном смысле. "Чиновник" - это просто несколько устаревшее обозначение госслужащего, и для него нет ничего зазорного в

выполнении приказа, исходящего от вышестоящего чина (должностного лица). Такова сущность государства, и если автор "ГА" не ратует за анархию, т.е. безвластие, то ответ на поднятый вопрос очевиден: Госстандарт являющийся, как явствует из его названия, государственным органом должен руководствоваться принятым решением.

Что же касается утверждения о том, что "**все** арменоведческие научные учреждения категорически против" и т. д., то в отличие от госслужащих ученые имеют право придерживаться собственной точки зрения. В данном случае есть большое число арменоведов, которые поддерживают принятое решение, Например - Б. Чукасян, Г. Тер-Варданян и др. И самое главное то, что в этом, конкретном, случае большинство чиновников, участвовавших в принятии решения одновременно являются специалистами-языковедами. Поэтому наивны попытки представить происходящее как битву прогрессивных ученых с неграмотными чиновниками-ретроградами. Скорее как борьбу амбиций с государственным подходом к делу.

В конце, считаем необходимым изложить вкратце и саму суть проблемы. Конечно газета не научное издание, однако читатели "ГА" в последнее время так часто вынуждены были читать околонуточные рассуждения об этой проблеме, что имеет смысл сделать это.

Так г-н В. Маркарян вопрошает: "Как может Инспекция по языку реформировать алфавит без реформирования грамматики, без изменения учебников армянского языка". Поставленный вопрос свидетельствует, что действительные зачинщики возни по данному поводу начали ее не разобравшись в сути вопроса.

Дело в том, что проблема перечня символов армянского языка не имеет отношения к проблемам грамматики. Может - фонетики, фонологии, грамматологии, графики, но никак не грамматики. В данном случае речь идет об утверждении **минимального** перечня армянских знаков достаточных для письменного отображения **всех** разновидностей армянского языка. В принятом перечне символов есть **все** символы применяемые в современном восточноармянском языке. Таким образом современной грамматике нашего языка со стороны принятого перечня **нет никакой угрозы**.

С другой стороны, в статье закона РА О языке говорится о том, что "Республика Армения способствует объединению армянского правописания" и т. о. принятие единого для всех разновидностей армянского языка перечня знаков есть требование закона, в разработке которого участвовали многие специалисты-языковеды.

Теперь об армянских знаках "**լ**" и "**նլ**", являющихся основным объектом разногласия. Первый из них является **лигатурой**, т. е. сокращенным вследствие скорописи соединением букв "**ե**" и "**լ**". Надо заметить, что аналогичное явление имело место и в латинском, что привело к образованию знака "&" из латинского "et".

Этот знак используется и в современном английском языке, заменяя союз "**and**", например пишется "**Procter & Gamble**", хотя никому не придет в голову писать, к примеру "**br&y**" вместо "**brandy**". Но это, действительно проблема грамматическая и ее здесь мы обстоятельно обсуждать не будем, поскольку в принятом перечне знак "**լ**" (как бы к нему не относились) - есть. Что касается второго знака, то он является т. н. диграфом, т. е. состоит из двух различных букв, каждая из которых присутствует в перечне символов самостоятельно, и, следовательно, с точки зрения потребности письменного отображения звуков армянского языка нет никакой необходимости повторно включать его в тот же перечень. Он отсутствовал и на пишущих машинках, линотипках, и непонятно, почему этот факт не расценивался теми же авторами как угроза правописанию.

Сама же проблема гораздо глубже, и не случайно, даже крупнейшим арменоведам не удалось ее решить однозначно. Кстати эта проблема в той или иной степени и форме стоит практически перед всеми языками мира. Это проблема соответствия звуковой формы языка его

письменной форме. Даже самые совершенные системы звукового письма (в т. ч. алфавитные) - грузинская, армянская, корейская и др. не свободны от недостатков. Иногда причина в самой природе языка. Но основная причина в том, что письмо предназначено не только для сохранения речи и передаче ее в пространстве, но и для передачи во времени. А любой язык с течением времени в той или иной степени меняется, поэтому если параллельно изменять письмо, подстраивая его под изменения языка, то древние тексты станут непонятны последующим поколениям. Чтобы почувствовать это достаточно попробовать прочесть древнерусские тексты, записанные до реформы Петра I. Но объем созданной до Петра русскоязычной литературы был ничтожен, и его шаг был оправдан. А, к примеру для англичан, реформирование письма было бы равносильно разрыву с шекспировским наследием, и они вынуждены по сей день мириться со своим, практически неалфавитным, неудобным письмом.

Эту проблему осознавали и наши предки, по существу не менявшие свое письмо в течение полутора тысячелетий, до 1921 года. В тот год была проведена коренная реформа армянской орфографии (правописания). Она была осуществлена весьма профессионально и было достигнуто почти полное соответствие звуковой и письменной форм армянского языка. Например была ликвидирована буква "Է", его значение получила "ե", а звук [je] стал обозначаться двумя буквами "յ+ե" и т. д., и надо признать, что если бы удалось ее отстоять, то сегодня никаких проблем возможно и не было бы. Но полуторатысячелетнее наследие и наличие диаспоры оказало свое воздействие, и в 1940-ом году по новой реформе был совершен отход от стройной системы Манука Абегяна, но возврата к традиционной - тоже не произошло. В результате современное восточное армянское письмо хоть и является одним из совершенных в мире, тем не менее имеет ряд недостатков, как, впрочем, и традиционное. Помимо того существует и современное западноармянское письмо, реформировать которое, по политическим причинам не представляется возможным. Спрашивается, а стоило ли огород городить?

Взять тот же "լ". По действующей системе он передает буквосочетание "ե+լ", но никак не "ե+լ" поэтому мы пишем "դափնեղարդ", но - "բլեռ"

Но при переносе по действующим правилам "լ" распадается на "ե+լ", между тем как в неразделенном виде, как уже говорилось он соответствует сочетанию "ե+լ". То же правило действует при письме заглавными. Так что мы пишем "տեղև", но "ՏԵՐԵՎ", допуская, тем самым, достаточно вольное отношение к элементарной логике.

Есть проблемы, связанные и с применением "ե", "Է", "ն" и многие другие. Таким образом, современное восточноармянское правописание вовсе не так совершенно, как пытаются представить его сторонники. И можно с уверенностью утверждать, что вряд ли удастся создать систему письма удовлетворяющую всем требованиям, и которая пришлась бы по душе всем специалистам. И уж совершенно недопустимо вовлечение в этот спор неспециалистов.

На данном этапе - главное суметь обойти больной вопрос, и эта задача с успехом решается в рамках принятого решения Государственной инспекции языка, поскольку указанный перечень полностью удовлетворяет требованиям всех ветвей армянского языка и одновременно, требованиям закона о языке РА.

О. ЗАКАРЯН

Зам. начальника Государственной инспекции языка РА

Р. АКОПЯН

Сотрудник Пресс-службы Президента РА

20.01.97